

ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ ПАР, СОСТОЯЩИХ В ОФИЦИАЛЬНОМ И ГРАЖДАНСКОМ БРАКАХ

FEATURES OF THE ROLE BEHAVIOUR OF YOUNG COUPLES IN OFFICIAL AND CIVIL MARRAGES

У статті розглянута проблема рольової поведінки молодих пар, які перебувають в офіційному та цивільному шлюбах. На сучасному етапі спостерігається тенденція зниження значимості сім'ї та шлюбу для підростаючого покоління. Молодь не прагне офіційно оформляти свої взаємини, більшість із неї вибирає альтернативні форми шлюбу, зокрема цивільний. Зниження кількості офіційно реєстрованих шлюбів і зростання вільного партнерства пояснюється послабленням впливу соціальних норм і правил нашої держави. Відомо, що рольова поведінка подружжя є основним фундаментом побудови сім'ї, формується залежно від певних установок кожного партнера, які орієнтують подружжя на різні моделі взаємин. У зв'язку з цим може виникнути низка соціально-психологічних проблем, які негативно впливають на рольову структуру сім'ї та можуть привести до розвитку міжособистісних або внутрішньоособистісних конфліктів, сімейної дезадаптації і, як наслідок, розпаду сім'ї.

З огляду на актуальність проблеми, ми поставили перед собою мету – вивчити особливості рольової поведінки партнерів, які перебувають в офіційному та цивільному шлюбах. Під рольовою поведінкою подружжя ми розуміємо поєднання рольових очікувань і домагань кожного з подружжя при виконанні подружніх ролей, які забезпечують життєдіяльність сім'ї.

У результаті проведеного дослідження встановлено, що молоді пари, які перебувають в офіційному та цивільному шлюбах, орієнтуються на узгодженість рольової поведінки. Відмінності полягають лише в тому, що в офіційному шлюбі провідна роль у сім'ї належить жінці, а в цивільному шлюбі вона розподіляється між партнерами. Виконане дослідження дало змогу висунути низку актуальних питань для подальшого вивчення поставленої проблеми. Наприклад, розглянути рольову поведінку подружжя в міжнародних шлюбах; вивчити вплив гендеру на рольову поведінку подружжя на різних етапах життєдіяльності сім'ї; дослідити особливості рольової поведінки подружжя, які мають психічні порушення.

Ключові слова: сімейні ролі, рольова поведінка, рольова структура, рольові очікування й домагання, офіційний і цивільний шлюби.

The article considers the problem of the role behaviour of young couples in official and civil marriages. At the present stage, there is a tendency to reduce the importance of family and marriage for the younger generation. Young people do not seek to formalize their relationship and prefer alternative forms of marriage, in particular, civil marriage. The decrease in the number of officially registered marriages and the increase in the number of free unions are explained by the weakening of the regulatory influence of social norms and rules. It is known that the role behavior of spouses is the main foundation for building a family, it is formed depending on the specific attitudes of each partner, which orient the spouses to different models of relationships. In this regard, a number of socio-psychological problems may arise that interfere with the formation of the role structure of the family and lead to deep interpersonal/intrapersonal conflict, family maladjustment and, as a consequence, family breakdown.

Taking into account the urgency of the problem, we set ourselves the goal of studying the features of the role behavior of partners in official and civil marriages. By role-playing behavior of spouses, we mean a combination of role expectations and aspirations of each of the spouses, while fulfilling marital roles that ensure the life of the family. As a result of the study, it was found that young couples in formal and civil marriages are guided by the consistency of role behavior. The only differences are that in an official marriage the leading role in the family belongs to a woman, and in a civil marriage she is distributed among partners.

The research carried out made it possible to raise a number of topical questions for further study of the problem posed. For example, study the role behavior of spouses in interethnic marriages; to study the influence of gender on the role behavior of spouses at different stages of the family's life; to investigate the features of the role behavior of spouses with mental disorders.

Key words: family roles, role behavior, role structure, role expectations and aspirations, official and civil marriage.

УДК 159.9

DOI <https://doi.org/10.32843/2663-5208.2020.18.2.9>

Денисенко А.А.

к.психол.н., доцент,
доцент кафедри психології розвитку
и социальных коммуникаций
Южноукраинский национальный
педагогический университет
имени К.Д. Ушинского

Затока В.А.

студентка IV курса
социально-гуманитарного факультета
Южноукраинский национальный
педагогический университет
имени К.Д. Ушинского

Постановка проблемы. На современном этапе наблюдается тенденция снижения значимости семьи и брака для подрастающего поколения. Если еще в конце XX и в начале XXI веков, по статистическим данным, количество разводов превышало количество вступающих в брак, то сейчас для избегания бракоразводного процесса молодежь предпочитает гражданскую форму брака, чтобы

«легче было разбежаться». На наш взгляд, эта позиция никоим образом не связана с волокитой оформления документов, а с тем, что современная молодежь не готова к созданию прочных семейных уз, которые требуют согласованности семейных ценностей, сбалансированности ролевых ожиданий и притязаний, эмоциональной и духовной близости, повышения воспитательной функции, ответственности

перед семьей и ее защищенности, а также гордости за принадлежность к ней. В то же время снижение количества официально регистрируемых браков и рост числа свободных союзов объясняется ослаблением регламентирующего влияния социальных норм и правил.

Относительно ролевого поведения супругов можно сказать, что оно является основным фундаментом построения семьи, формируется в зависимости от определенных установок каждого партнера, которые ориентируют супругов на разные модели отношений. В связи с этим может возникнуть целый ряд социально-психологических проблем, мешающих становлению ролевой структуры семьи и приводящих к глубокому межличностному или внутриличностному конфликтам, семейной дезадаптации и, как следствие, распаду семьи.

Анализ последних исследований и публикаций. В данной сфере изучались следующие вопросы: гендерные особенности ролевых установок и ролевой адекватности супругов (О. Нечепоренко, О. Уфимцева, 2015; Н. Зотова, О. Кондратюк, Н. Цветкова, 2015; О. Сазонова, 2018); межличностные отношения и ролевые ожидания личности в браке (Л. Ожигова, Н. Лупенко, 2017); ролевые отношения супругов в межэтнической и дистантной семьях, официальных и гражданских браках (З. Сикевич, Ю. Поссель, 2018; Е. Тарасова, 2015; Г. Венгер, 2015); ролевая структура молодой семьи (Ю. Евграфова, 2019). Однако остается еще ряд вопросов, требующих разработки новых теоретических подходов и условий для оказания психологического сопровождения супружеских пар, которые, к сожалению, незаслуженно остаются в стороне от научного анализа.

Постановка задания. Цель исследования – определить особенности ролевого поведения партнеров, состоящих в официальном и гражданском браках. Для решения поставленных задач применен комплексный подход, состоящий из объединения теоретического анализа научных источников и эмпирического исследования. Использовались следующие методы: наблюдение, опросники, анкета и беседы. Анализ полученных результатов осуществлялся комплексом современных методов математической статистики.

Изложение основного материала исследования. Обобщая огромный массив научной литературы, можно сказать, что под ролью Г. Андреева рассматривает одобряемую модель поведения, ожидаемую от человека, занимающего определенную социальную позицию и позицию в межличностных отношениях. Ее содержание и выполнение регулируются определенными правилами, которым необходимо подчиняться для реализации совместной деятельности в группе [1].

При этом традиционно мужская роль характеризуется напористостью, доминантностью, ориентацией на контроль и успех, поэтому их поведение отличается от женского большей рациональностью и взвешенностью решений. А женщины в своем поведении больше ориентированы на уступчивость, покладистость, принятие другого человека и проявление эмпатии к нему [9].

В то же время Э. Аронсон считает, что ролевое поведение включает умение индивида осуществлять широкий спектр различных видов деятельности, опосредованное восприятием требования к своей социальной роли, особенностями социальной группы, в которой действует индивид [2]. С точки зрения О. Карабановой и Э. Эйдемиллера оно определяется степенью идентификации исполнителя с ролью (принятия ответственности за выполнение роли), ролевой компетентностью, а также сформированностью мотивационного и операционно-технического компонентов ролевого поведения и конфликтностью роли (противоречивость в сознании человека поведенческих моделей, необходимых для реализации самой роли) [8; 15]. П. Горностаи дополняет, что ролевое поведение раскрывает особую форму социального поведения, которая связана с социально-нормативными функциями личности и закреплена относительно устойчивыми моделями поведения. Оно реализуется на личностном (принятия или отрицания функций роли) и социальном (соответствие ролевым ожиданиям) уровнях [5].

Итак, ролевое поведение представляет собой поведение индивида, проявляемое в зависимости от выполняемых задач в соответствии с ожиданиями окружающих. Основными его условиями считаются приемлемость (готовность к выполнению роли для получения удовлетворения) и ясность (содержание и связь, осуществляемой им деятельности с социумом) самой роли. Невыполнение роли или повышенные требования общества к ней приводят к ролевому конфликту (межролевому, внутриролевому или личностно-ролевому).

С точки зрения многих ученых, важным аспектом супружеской жизни являются семейные роли, удовлетворяющие психологические потребности каждого ее члена. Важно, чтобы при выполнении роли человек имел представление о ней, совпадающее с представлениями остальных членов семьи [4; 6; 7; 11; 12; 14]. Учеными выделены четыре основные супружеские роли, в частности сексуальный партнер, друг (эмоционально-культурное общение), опекун (воспитание детей) и покровитель (хозяйственно-бытовая сфера). Для успешного брака необходимо соблюдение двух правил: присутствие всех этих ролей (при возможном главенствовании какой-то из них)

и исключение дополнительных ролей (при согласовании между супругами). На принятие и выполнение ролей значительное влияние оказывают их распределение по родительской модели или ее отвержение; мотивационно-потребностная и ценностно-смысловая сферы членов семьи; личностные особенности каждого члена семьи [10].

В большинстве современных семьях мы наблюдаем стирание границ между мужскими и женскими ролями. Так, в сфере быта и воспитания детей активно реализуются мужчины, а область социальной активности и карьеры перестали быть мужской прерогативой. В связи с этим супруги часто не понимают, какую именно роль они должны выполнять и ответственность за какие конкретные семейные сферы ложится на их плечи (Е. Вахрина, Л. Ожигова, Н. Лупенко). В исследованиях З. Сикевич и Ю. Поссель отмечают, что в традиционной семье мужчинам свойственны инструментальные роли (связь между семьей и внешним миром), а женщинам – экспрессивные (регулирование взаимоотношений внутри семьи) [13].

Рассматривая ролевую структуру семьи, можно сказать, что она представляет собой степень идентификации с внутрисемейной ролью, соотношение власти и контроля, отражая характер обязанностей, традиций, желаний и потребностей супругов в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего развития [8]. Данная структура включает два вида ролей: конвенциональные (регулируемые правом, моралью и традициями, классифицированные по статусу родственных отношений и функциональному принципу) и межличностные (возникшие под воздействием sibлинговых отношений).

В некоторых современных семьях также можно наблюдать патологизирующую роль (навязанная или специально выбранная), оказывающую психотравмирующее воздействие на членов семьи. Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис считают, что эта роль говорит о наличии нарушений у одного члена семьи или показывает, как нарушения в семье способствуют развитию психических расстройств ее членов [15]. Выбор этой роли тесно связан с маскировкой определенных личностных недостатков; стремлением удовлетворить определенные потребности, противоречащие нравственным представлениям человека и всей семьи; изменившимися представлениями об одном из членов семьи или о задачах семьи по отношению к одному или нескольким ее членам.

В работах А. Лидерс отмечает, что для успешного функционирования семьи необходимо выполнение следующих требований, касающихся ее ролевой структуры: непротиворечивость совокупности ролей,

выполняемых одним человеком и семьи в целом; принятые роли должны соответствовать возможностям каждой личности [10]. О. Бакланова утверждает, что ролевая согласованность супругов не только характеризует их взаимоотношения, а также выступает фактором психологического благополучия или неблагополучия семьи [3].

Для исследования ролевого поведения молодых партнеров, состоящих в официальном и гражданском браках, нами организовано и проведено эмпирическое исследование среди 60 молодых пар, с семейным стажем 1–3 года, не имеющих детей. В процессе исследования использованы методики: «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Волкова, Т. Трапезникова); «Распределение ролей в семье» (Ю. Алешина, П. Гозман, Е. Дубовская); «Семейные роли» (Р. Шерман, Н. Фредман, модифицирована А. Черниковым).

Изучая ролевые ожидания и притязания молодых супругов, состоящих в официальном браке, мы обнаружили показатели, которые выявлены на высоком уровне и играют существенную роль в жизнедеятельности семьи. К ролевым ожиданиям (установка супругов на выполнение партнером семейных обязанностей) женщин можно отнести: эмоциональную поддержку (65,0%), родительскую сферу (55,0%), социальную активность (55,0%), внешнюю привлекательность супруга (55,0%). Среди притязаний (готовность каждого супруга выполнять семейные роли) выделены: социальная активность (60,0%), психологический комфорт (60,0%), родительская сфера (55,0%), внешняя привлекательность (50,0%) и другие. У мужчин мы наблюдаем немного другую картину. Так, они ожидают от своей супруги эмоциональное тепло (80,0%), внешнюю привлекательность (75,0%), личностную идентификацию (60,0%), выполнение родительских обязанностей (55,0%) и социальную активность (55,0%). Сами они стремятся к социальной активности (80,0%), выполнению родительских функций (65,0%) и следят за своей внешностью (50,0%).

Нами также раскрыто, что при распределении семейных ролей в молодой семье женщины берут на себя роль воспитания детей (90,0%), организации развлечений (85,0%) и семейной субкультуры (85,0%), а также исполнять роль хозяйки (80,0%), сексуального партнера (75,0%) и обеспечивать семью (75,0%). А мужчины – к организации семейной субкультуры (90,0%), исполнять роль сексуального партнера (85,0%) и создавать эмоциональный климат в семье (70,0%). В этой форме брака ведущая роль принадлежит женщине.

Рассматривая результаты молодых пар, состоящих в гражданском браке, мы также выявили показатели с максимальной степе-

ностью выраженности. Отмечено, что женщины ожидают от своего партнера эмоциональную поддержку (80,0%), выполнение родительских обязанностей (55,0%), социальную активность (50,0%) и внешнюю привлекательность (45,0%). В своих притязаниях они готовы быть эмоциональным лидером (65,0%), вести домашнее хозяйство (50,0%), выполнять родительские функции (50,0%), стать социально активной (50,0%). Мужчины, в отличие от женщин, ожидают от своих спутниц эмоциональную близость (80,0%), введение домашнего хозяйства (65,0%), родительскую позицию (65,0%), социальную активность (55,0%), внешнюю привлекательность (55,0%). В то же время их притязания связаны с социальной активностью (65,0%) и родительской сферой (60,0%).

Анализируя распределение семейных ролей в этих парах, выявили, что у женщин на ведущие позиции вышли такие показатели, как воспитание детей (90,0%), организация семейной субкультуры (90,0%) и развлечений (85,0%), роль хозяйки (85,0%), сексуальный партнер (85,0%), эмоциональный климат в семье (70,0%), материальное обеспечение семьи (55,0%). А у мужчин обнаружены организация семейной субкультуры (95,0%), воспитание детей (85,0%), сексуальный партнер (85,0%), организация развлечений (75,0%), роль хозяина (75,0%). Ведущая роль в этом браке принадлежит как женщине, так и мужчине.

Исходя из полученных результатов, мы установили некоторые различия между мужчинами и женщинами по диагностируемым показателям. Так, в официальном браке женщины ожидают от мужа социальную активность и готовы создать психологический комфорт в семье, а мужчины нуждаются в личностной идентификации с женой. При распределении семейных ролей женщины берут на себя ответственность за воспитание детей, организацию развлечений, роли хозяйки и материальное обеспечение семьи, а мужчины согласны создавать эмоциональный климат в семье. В гражданском браке ожидания мужчин и женщин совпадают, кроме введения домашнего хозяйства (у мужчин). При этом женщины готовы поддерживать эмоциональную сферу, вести домашнее хозяйство и стать социально активной. При распределении ролей женщины могут отвечать за эмоциональный климат и материальное обеспечение семьи, а мужчины исполняют роль хозяина. По всем остальным показателям наблюдается согласованность в ролевом поведении партнеров.

Анализируя достоверные различия между мужчинами и женщинами, состоящих в официальном браке, мы обнаружили определенные отличия по некоторым показателям ($t_{кр.}=3,46$ при $p<0,001$; $t_{кр.}=2,66$ при $p<0,01$;

$t_{кр.}=2,00$; $p<0,05$). В частности, социальная активность ($t=2,14$; $p<0,05$), эмоционально-психотерапевтическая сфера ($t=2,20$; $p<0,05$), личностная идентификация ($t=3,48$; $p<0,001$), воспитание детей ($t=3,68$; $p<0,001$), роль хозяйки ($t=2,62$; $p<0,01$), материальное обеспечение семьи ($t=2,99$; $p<0,01$), эмоциональный климат в семье ($t=2,53$; $p<0,05$), организация развлечений ($t=2,91$; $p<0,01$), статус супругов ($t=2,56$; $p<0,05$).

Установлено, что у мужчин и женщин, состоявших в гражданском браке, наиболее отчетливо прослеживаются статистически достоверные различия по таким показателям ($t_{кр.}=3,42$ при $p<0,001$; $t_{кр.}=2,64$ при $p<0,01$), как социальная активность ($t=2,69$; $p<0,01$), эмоционально-психотерапевтическая сфера ($t=3,68$; $p<0,001$), материальное обеспечение ($t=3,23$; $p<0,01$), эмоциональный климат в семье ($t=2,67$; $p<0,01$), роль хозяина ($t=2,68$ при $p<0,01$).

Рассматривая структуру корреляционных связей, мы обнаружили наличие в каждой обследуемой группе несколько корреляционных пляд, связывающих различные диагностируемые проявления. Так, у супругов официального брака показатель «личностная идентификация с партнером» (притязание) коррелирует на уровне ($p<0,01$) с притязанием на хозяйственно-бытовую сферу ($r=0,654$), притязанием на родительскую сферу ($r=0,439$), ожиданием эмоционально-психотерапевтической сферы ($r=0,605$) и ее притязанием ($r=0,451$), притязанием на внешнюю привлекательность ($r=0,416$). Показатель «хозяйственно-бытовая сфера» (притязание) на уровне ($p<0,01$) отмечен в связи с притязанием на родительскую сферу ($r=0,524$), ожиданием ($r=0,480$) и притязанием ($r=0,489$) на эмоционально-психотерапевтическую сферу, а на уровне ($p<0,05$) – с притязанием на внешнюю привлекательность ($r=0,393$). Показатель «родительская сфера» (притязание) коррелирует на уровне ($p<0,01$) с притязанием на эмоционально-психотерапевтическую сферу ($r=0,518$), а на уровне ($p<0,05$) – с притязанием на социальную активность ($r=0,316$) и притязанием на эмоционально-психотерапевтическую сферу ($r=0,387$). Показатель «хозяйственно-бытовая сфера» (ожидание) на уровне ($p<0,05$) вступает в связь с ожиданием эмоционально-психотерапевтической сферы ($r=0,326$), с ролью хозяина ($r=-0,384$) и организацией семейной субкультуры ($r=-0,380$). «Социальная активность» (ожидание) на уровне ($p<0,01$) обнаружена в связи с притязанием на внешнюю привлекательность ($r=0,405$) и сексуальным партнером ($r=-0,439$). «Внешняя привлекательность» (ожидание) отмечена в связи с эмоциональным климатом в семье ($r=0,399$), сексуальным

партнером ($r=-0,400$), организацией семейной субкультуры ($r=0,329$) на уровне ($p<0,05$), а также с ролью хозяина ($r=-0,409$) на уровне ($p<0,01$). А показатель «воспитание детей» взаимодействует на уровне ($p<0,01$) с материальным обеспечением семьи ($r=0,418$) и сексуальным партнером ($r=0,415$).

В гражданском браке показатель «хозяйственно-бытовая сфера» (притязания) коррелирует на уровне ($p<0,01$) с притязанием на родительскую сферу ($r=0,530$), притязанием на эмоционально-психотерапевтическую сферу ($r=0,410$) и на уровне ($p<0,05$) – с притязанием на социальную активность ($r=0,385$), ожиданием эмоционально-психотерапевтической сферы ($r=0,385$), ожиданием ($r=0,386$) и притязанием ($r=0,359$) на внешнюю привлекательность и сексуальным партнером ($r=0,392$). «Эмоционально-психотерапевтическая сфера» (притязания) взаимодействует на уровне ($p<0,01$) с притязанием на внешнюю привлекательность ($r=0,513$) и эмоциональным климатом в семье ($r=0,403$), а также на уровне ($p<0,05$) – с воспитанием детей ($r=0,349$). Показатель «воспитание детей» на уровне ($p<0,05$) вступает в связь с организацией развлечений ($r=0,320$), сексуальным партнером ($r=0,329$), статусом супругов ($r=0,321$). «Родительская сфера» (притязания) вступает в связь с притязанием на социальную активность ($r=0,569$) на уровне ($p<0,01$) и с ожиданием эмоционально-психотерапевтической сферы ($r=0,323$) на уровне ($p<0,05$). «Социальная активность» на уровне ($p<0,01$) корректирует с притязанием на внешнюю привлекательность ($r=0,472$) и на уровне ($p<0,05$) со статусом супругов ($r=0,321$).

Также выявлено, что в группе женщин показатель «личностная идентификация» обнаружен в связи на уровне ($p<0,01$) с притязанием на хозяйственно-бытовую сферу ($r=0,444$), ожиданием эмоциональной поддержки ($r=0,416$), а на уровне ($p<0,05$) – с воспитанием детей ($r=-0,240$) и принятием семейных решений ($r=0,254$). «Хозяйственно-бытовая сфера» (притязания) образует корреляционную связь с притязанием на родительскую сферу ($r=0,519$), ожиданием эмоциональной поддержки ($r=0,379$) на уровне ($p<0,01$), а также с внешней привлекательностью ($r=0,223$), организацией развлечений ($r=-0,279$) на уровне ($p<0,05$). Показатель «эмоциональная сфера» (ожидание) вступает в связь на уровне ($p<0,05$) с ожиданием ($r=0,235$) и притязанием ($r=0,257$) на внешнюю привлекательность, принятием семейных решений ($r=0,247$), а также на уровне ($p<0,01$) с организацией развлечений ($r=-0,345$). «Материальное обеспечение семьи» состоит в связи с эмоциональным климатом в семье ($r=0,336$), организацией семейной субкультуры

($r=0,419$) на уровне ($p<0,01$) и организацией развлечений ($r=0,276$), ролью хозяйки ($r=0,241$) на уровне ($p<0,05$).

У мужчин показатель «родительская сфера» (притязания) на уровне ($p<0,01$) вступает в связь с притязанием на социальную активность ($r=0,660$), ожиданием эмоциональной поддержки ($r=0,436$), притязанием на эмоциональную сферу ($r=0,325$), ожиданием внешней привлекательности супруги ($r=0,314$).

Исходя из полученных результатов корреляционной связи, можно говорить о том, что результаты, характеризующие особенности ролевого поведения мужчин и женщин, состоящих в официальном и гражданском браках, представлены неоднозначно. Среди ведущих для каждой группы выделены: «личностная идентификация с партнером», «социальная активность», «внешняя привлекательность» (официальный брак), а также «эмоционально-психотерапевтическая сфера», «воспитание детей» (гражданский брак). Полученные данные дают основание полагать, что женщины отличаются от мужчин по таким показателям, как «личностная идентификация с партнером», «хозяйственно-бытовая сфера», «эмоционально-психотерапевтическая сфера», а у мужчин выделена «родительская сфера».

Выводы из проведенного исследования. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что ролевое поведение супругов представляет собой сочетание ролевых ожиданий и притязаний каждого из супругов, при выполнении супружеских ролей, обеспечивающих функционирование семьи.

Как показывает анализ проведенного исследования, молодые пары, состоящие в официальном и гражданском браках, в основном ориентируются на согласованность семейных ценностей и сбалансированность ролевых установок. Отличия состоят лишь в том, что в официальном браке ведущая роль в семье принадлежит женщине, а в гражданском браке роли распределяются между партнерами. Различия выявлены и по некоторым диагностируемым показателям: у женщин – притязания на внешнюю привлекательность супруга (официальный брак), стремление вести домашнее хозяйство, исполнять роль хозяйки и создавать эмоциональный уют в семье (гражданский брак), а у мужчин – ожидание личностной идентификации, притязания на свою внешность, обеспечение эмоционального климата в семье (официальный брак), ожидания хозяйственной сферы, ответственность за воспитание детей и выполнение роли хозяина (гражданский брак). Выделенные показатели, характеризующие особенности ролевого поведения молодых партнеров, состоящих в официальном и гражданском браках, получили определенное подтверждение в корреляционном анализе.

Так, совпадение ролевых ожиданий и притязаний молодых партнеров способствует формированию гармоничного взаимодействия, и этот факт, надеемся, у пар, состоящих в гражданском браке, вызовет желание официально оформить свои отношения. Наше исследование опровергает мнение некоторых ученых, что партнеры, состоящие в гражданском браке, больше ориентируются на интимно-сексуальные отношения.

Выполненное исследование позволило выдвинуть ряд актуальных вопросов для дальнейшего изучения поставленной проблемы. Например, исследовать ролевое поведение супругов в межнациональных браках; изучить влияние гендерных особенностей на ролевое поведение супругов на разных этапах жизнедеятельности семьи; исследовать особенности ролевого поведения супругов, имеющих психические нарушения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Т.А. Психология семьи : учебное пособие. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 336 с.
2. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2002. 560 с.
3. Бакланова О.Э. Согласованность супружеских ролей как фактор развития продуктивных брачно-семейных отношении : автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.13. Санкт-Петербург : Питер, 2012. 25 с.
4. Венгер Г.С. Психологічні особливості ролевих стосунків у дистантних сім'ях. *Проблеми сучасної психології*. 2015. Вип. 27. С. 103–117. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pspl_2015_27_11 (дата звернення: 10.10.2020).
5. Горностай П.П. Психологія рольової самореалізації особистості : автореф. дис. ... докт. психол. наук : 19.00.05. Київ, 2009. 32 с.
6. Зотова Р.А., Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. Изучение уровня согласованности установок и ролевой адекватности супругов в современных семьях, проживающих в условиях мегаполиса. *Проблемы современной науки и образования*. 2015. № 9 (39). С. 197–204.
7. Евграфова Ю.А. Ролевая структура в молодой супружеской паре. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Психология»*. 2019. Т. 9. Вып. 4. С. 411–423.
8. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. Москва : Гардарики, 2007. 319 с.
9. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. 408 с.
10. Лидерс А.Г. Семья как психологическая система. Москва : Обнинск, 2004. 436 с.
11. Нечепоренко О.П., Уфимцева О.В. Гендерные особенности ролевых установок молодых супругов в парах с детьми и без детей. *Омский научный вестник*. 2015. № 1. С. 95–100.
12. Сазонова О.В. Сімейні цінності та рольові установки подружніх пар. *Проблеми сучасної психології*. 2018. Вип. 39. С. 272–295. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pspl_2018_39_26 (дата звернення: 10.10.2020).
13. Сикевич З.В., Поссель Ю.А. Супружеские отношения в межэтнической семье. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Социология»*. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 332–345.
14. Ожигова Л.Н., Лупенко Н.Н. Особенности межличностных отношений и ролевых ожиданий личности в браке. *Общество: социология, психология и педагогика*. 2017. № 11. URL: <http://dom-hors.ru/vipusk-11-2017-obshchestvo-sociologiya-psihiologiya-pedagogika/> (дата обращения: 10.10.2020).
15. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. Санкт-Петербург : Питер, 2015. 672 с.